РАЗДЕЛ X. МАТЕМАТИКА

Речкин Н.С., Лабунская В.И.

К вопросу о моделях поведения в жизнедеятельности человека*Институт технологий (филиал) Донского государственного технического университета в г. Волгодонске Ростовской обл
(Россия, Волгодонск)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2019-44

idsp: sciencerussia-10-02-2019-44

Аннотация

В статье рассматривается понятие модели поведения и систематизируются некоторые факторы, определяющие модель социального поведения человека, такие как нравственные нормы, правовые установки, а также менталитет как метарегулятор социальных моделей поведения.

Ключевые слова: модель поведения, нравственные нормы, модели нравственного поведения, право, менталитет.

В процессе жизнедеятельности человек использует набор моделей поведения, являющихся результатом его социализации, воспитания и собственного опыта. Социальное поведение – это совокупность человеческих поведенческих процессов, связанных с удовлетворением физических и социальных потребностей и возникающих как реакция на окружающую социальную среду.

Социальное поведение отличается устойчивыми параметрами, моделями. Модель можно считать образцом, способом стандартизации поведения индивида. Однако личность, её темперамент, своеобразие мышления, привычки, может привнести в модель поведения самобытность, своеобразие. Выбор модели поведения предполагает воспроизводство таких её вариантов, которые при повседневном общении помогают человеку быть коммуникабельным, привлекательным и расположенным к общению.

Социальные субъекты при похожих социальных ситуациях совершают поступки, сходные сочетанием характеристик. Это позволяет говорить о «моделях поведения» при решении определенных задач социальной деятельности индивида.

Приведем научные определения понятия. «Под моделью (от лат. *modulus* – мера, образец, норма) в широком смысле в науке принято понимать аналог, «заместитель» оригинала (фрагмента действительности), который при определенных условиях воспроизводит интересующие исследователя свойства оригинала». [1, с.6]

Более конкретное с точки зрения информационного аспекта дает определение модели поведения Н.Н.Моисеев: «Под моделью мы будем понимать упрощенное, если угодно, упакованное знание, несущее вполне определенную, ограниченную информацию о предмете (явлении), отражающие те или иные его отдельные свойства. Модель можно рассматривать как специальную форму кодирования информации». [2, с.7]

Поведение человека как ряд его поступков запрограммировано в процессе жизнедеятельности. Выделим некоторые факторы формирования поступков и моделей поведения. В рамках настоящей работы охарактеризуем модели человеческого поведения, определяемые нравственными и правовыми нормами, а также таким сложным образованием как менталитет.

Исследователь Разин А.В. (3, рассматривает следующие шесть моделей нравственного поведения: жертвенную, нравственную мотивацию программного характера, сострадание, благотворительность, модель справедливости, благоговение и героизм. [3]

Так, жертвенная модель основывается на избегании негативных эмоций, нравственных мучений, проистекающих от сознания невыполненного долга, оставления в

опасности, неоказания помощи. Для человека со здоровым моральным сознанием такая модель является вполне приемлемым вариантом социального поведения.

Нравственная мотивация программного характера закладывается воспитанием, ориентированным на нравственные ценности доминирующей в обществе светской и религиозной культуры. Десять заповедей христианства на тысячелетия программируют поведение групп и индивидов.

Модель сострадания основана на действии бессознательных слоёв психики: проявляя жалость к другому, человек по своей сути косвенно жалеет самого себя. Такая модель может стать основой продуктивной благотворительной деятельности.

Четвертая нравственного поведения может быть представлена как благотворительность, филантропия. Может выражаться в отдельном акте помощи или же принимать институциональный характер тогда, когда подобная деятельность поощряется обществом. Работа в благотворительных организациях для некоторых людей может стать смыслом их жизни.

Модель справедливости исходит из осознания несправедливых действий, несправедливых общественных порядков. При этом чувство справедливости подпитывается пониманием нарушения, неисполнения нравственных требований, принципов, законов, ценностей.

Благоговение и героизм как модель нравственного поведения выражается в возвышенном чувстве сопричастности. В религиозном сознании такое чувство обычно характеризуется как благоговение – это развитое до высшей степени сознание уважения и благодарности. Оно, как и другие социальные чувства человека (например, стыд), культивируется специфическими средствами морального воздействия. С формированием чувства благоговения в традиционных системах морали была связана такая добродетель, как благочестие. Природа чувства благоговения с точки зрения эмоций человека представляет страх перед богами, превращенный в чувство успокоения, связанное с тем, что все полагаемые обязанности (благодарности, послушания, жертвоприношения) выполняются нормально. Героизм как модель поведения основывается на удовлетворении высших социальных потребностей, связанных со стремлением к престижу и славе. Это наблюдается в особых профессиях, связанных с постоянным риском, который придает эмоциям, связанным с творчеством, высшую степень.

Модели нравственного поведения в обществе изменяются с течением времени, однако можно ли говорить о прогрессе морали? В ходе анализа данной проблемы Е.В.Золотухина-Аболина делает неутешительный вывод о том, что массовая мораль не стала лучше. «Если правовое регулирование мирной жизни демонстрирует нам, казалось бы, ублаговление страстей и совершенствование нравов, то малейшее отклонение за рамки мирной повседневности словно выпускает из бутылки заскучавшего там джина. Жестокость, проявляемая людьми в разного рода социальных, этнических и межкультурных конфликтах XX века ничуть не меньше, а в ряде случаев – больше, чем та, которую проявляли люди минувших столетий. И это, не смотря на гуманистическое усовершенствование законов!» [4, с.391-392]

Нормы морали никем не устанавливаются. Они возникают и складываются стихийно в процессе практической деятельности людей, получая признание со стороны тех, кто намерен ими руководствоваться: классов, социальных групп, коллективов людей, отдельных индивидов. Государство к их возникновению прямого отношения не имеет. Оно не устанавливает норм морали, хотя через право, политику, идеологию, средства массовой информации может оказывать влияние на их становление.

Говоря о моделях поведения на основе правовых норм, необходимо иметь в виду уже существующие различные формы права, такие как нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент, которые можно рассматривать как основу моделей поведения, сформировавшихся на правовых нормах. Нормы права возникают в результате правотворческой деятельности. Они устанавливаются или санкционируются государством.

Право – форма общественного сознания, суть которой состоит в социальной регуляции и которая выражена в социальных нормах, обеспеченных принуждением со стороны государства, в чем и заключается основное отличие права от морали». [5, с.187]

Право оценивает поведение людей с точки зрения их юридических прав и обязанностей: как возможное и должное, как правомерное и неправомерное, как законное и незаконное, как наказуемое и ненаказуемое. Мораль же оценивает поведение людей с точки зрения добра и зла, честного и бесчестного, похвального и постыдного, благородного и подлого. В этом плане требования морали оцениваются значительно выше, чем требования права, несмотря на то, что правовые нормы предусматривают за некоторые противоправные деяния весьма суровые санкции (вплоть до смертной казни). Тем не менее, например, мораль безоговорочно осуждает любые формы клеветы, обмана, нечестности, в то время как право пресекает только наиболее крайние и опасные их проявления. Или, скажем, мораль не терпит никакого антиобщественного поведения, тогда как право наказывает лишь наиболее злостные случаи таких деяний. [6, с. 44]

Модели социального поведения, сформированные на основе нравственности и права, могут иметь в основе своей и такой метарегулятор, как менталитет.

А.П.Бутенко и Ю.В.Колесниченко, основываясь на исследованиях Л.С.Выгодского, приходят к пониманию того, что менталитет имеет генетические, исторические, природно-климатические источники, они считают менталитет «кодом», определяющим поведение человека. [7]

Менталитет – «характерные особенности мышления и мирозерцания индивидов, принадлежащих к определенным социальным общностям, Существуют различные типологии менталитетов, опирающиеся на различные социокультурные основания. Одна из более масштабных типологий – это разграничение ментальностей по принципу принадлежности к макроцивилизационным формообразованиям – Востоку, Западу, Евразии и т.д». [8, с.137] При этом российская) ментальность включает неприязненное отношение к суетному активизму западного образца, преимущественную интровертность культурного сознания, нехватку чувства меры и формы, которое вырабатывается веками интенсивной культурной работы.

Социальный менталитет является совокупностью осознанных и неосознанных повседневных представлений, ценностей и установок различных социальных общностей или групп, определяющих их социальное поведение».

Таким образом, организуя воспитательные мероприятия или иные воспитательные воздействия на личность и группы в процессе социализации в социальном пространстве образовательных учреждений, социальных организаций, учреждений культуры или семейных структур, следует учитывать существующие модели поведения, обусловленные принятыми и действующими в данном обществе нормами нравственности, правовыми нормами и ментальными установками.

***

1. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. – Изд. 2-е, переработан и доп.- М.: Логос, 2001. – 296с.
2. Моисеев Н.Н. Математика в социальных науках // Математические методы в социологическом исследовании. – М., 1981. С. 166. / Цит. по: Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. – М.: Логос, 2001. – 296с. С.7.
3. Разин А.В. Модели нравственного поведения. Сектор этики Института философии РАН.- Этическая мысль. - Вып. 2. - М.: ИФ РАН. 2001
4. Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика. – М.: ИКЦ «МарТ», 2005. – 416с.
5. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
6. Пьянов Н.А. Теория государства и права. – 2-е изд. Иркутск: Изд. ИрИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюст РФ), 2015. – 528с.
7. Бутенко А.П, Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство // Социс. - №5. - 1996.
8. Бачинин В.А. Философия. Энциклопедический словарь. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288с.